

Закупив достаточно ресурсов, Чжун Цай в приподнятом настроении потащил У Шаоцяня к карете, чтобы вернуться в их небольшой двор.

По пути юноша решил обсудить планы:

— Старина У, как думаешь, нам стоит сразу вернуться в город Куньюнь или задержимся здесь ещё на пару дней?

— Как пожелаешь, — отозвался Шаоцянь.

Чжун Цай ненадолго задумался.

— Раз уж мы выбрались, давай побудем здесь подольше. Диски формаций и талисманы подчинения у нас есть. Сейчас я первым делом подчиню древесный огонь первого ранга и возьмусь за Пилюли Восполнения Ци. Если повезёт и получится сварить пилюлю экстра-класса, отправимся в горы на охоту! Постреляешь из своего лука... — Он искоса взглянул на друга и улыбнулся: — Ты ведь засиделся без дела, небось всё тело затекло?

Шаоцянь терпеливо слушал, согласно кивая:

— Хорошо, решим на месте, сколько оставаться.

— Уверен, у тебя всё получится.

— И размяться мне действительно не помешает.

Вскоре повозка остановилась у ворот. Сян Линь спрыгнул с козлов и распахнул перед ними двери. Пока Чжун Цай продолжал увлечённо что-то рассказывать Шаоцяню, они вошли внутрь. Сян Линь плотно закрыл ворота и остался снаружи, неся молчаливую стражу.

Слуги, Би Цэнь и Цяо Хун, тут же засуетились, подавая господам горячую воду, свежие полотенца и чай со сладостями, чтобы те могли отдохнуть.

Комната для медитаций была небольшой — всего два чжана в ширину. У левой стены громоздились корзины, набитые лекарственными травами. Здесь Чжун Цай, полностью погрузившись в процесс, колдовал над алхимическим котлом.

Справа стоял массивный стол из твёрдого дерева, заваленный материалами для создания талисманов. У стола замер У Шаоцянь: с кистью в руке он сосредоточенно выводил сложные узоры на полосках бумаги.

Спустя четверть часа по комнате разлился тонкий аромат. Алхимик не сводил глаз с пляшущего в топке огонька. Пальцы его левой руки мягко двигались, словно перебирая невидимые струны, — и под этим управлением пламя то разгоралось, то почти угасало.

Внезапно Чжун Цай негромко скомандовал:

— Взять!

Внутри котла раздался мелодичный перестук, будто по фарфору рассыпали горсть жемчужин. Благоухание стало гуще, и в нём проступила кристально чистая нота, от которой прояснялось в голове.

Цай мгновенно всё понял. Он почти прилип к котлу, заглядывая внутрь.

— Один, два, три... — Он радостно подпрыгнул на месте: — Одиннадцать штук! А-а-а! Старина У! Всего одной не хватило до полной закладки! Я достиг уровня первоклассного мастера пилюль!

Шаоцянь тут же отложил кисть и подошёл к котлу. На дне действительно теснились круглые, глянцевые пилюли.

Чжун Цай возбуждённо ткнул пальцем в одну из них:

— Смотри! Это ведь пилюля экстра-класса, верно?!

Шаоцянь проследил за его взглядом. Пилюля была ослепительно белой, без единого изъяна, а её аромат, хоть и был сильным, казался невероятно свежим. Если присмотреться, по её поверхности пробегали едва заметные искорки света...

— Думаю, да. Что скажешь? — Шаоцянь бережно достал пилюлю кончиками пальцев и протянул другу.

Чжун Цай присмотрелся, и спустя мгновение его лицо озарила широкая улыбка:

— Она! Самая! Настоящая!

Шаоцянь тоже не смог сдержать радости:

— Потрясающе! Раньше у нас не выходило экстра-класса только потому, что не было древесного огня в руках.

Лицо Цая сияло от гордости. Настроение у обоих было великолепным: из одиннадцати пилюль одна оказалась совершенной, а все остальные — высшего качества.

С того дня, как они вернулись с покупками, прошла неделя. В первый же день Чжун Цай с помощью талисмана подчинил древесный огонь первого ранга. Поскольку он ещё не открыл Тайную Сокровищницу и не возвёл Дворец Дао, пламя приходилось хранить в нефритовом цилиндре, который Цай поместил в алтарь вместе с остальными запасами.

Связь с огнём оказалась удивительным чувством — он казался живым, послушным воле хозяина. Однако управление им требовало мастерства и постоянного расхода таинственной силы при использовании Искусства Управления Огнём.

Поначалу алхимик привыкал к новому инструменту. Когда он впервые использовал древесный огонь, выход готовых пилюль упал до тридцати процентов. Он мог делать не более десяти закладок в день, получая по три-четыре штуки за раз.

Но было и преимущество: огонь невероятно эффективно выжигал примеси. Даже самые неудачные пилюли получались среднего качества.

Шли дни, и Чжун Цай осваивался. Уже через три дня он управлял пламенем так легко, будто занимался этим всю жизнь. Искусство Управления Огнём давалось ему без труда, словно он был рождён для этого дела. К пятому дню он полностью вернул себе прежнее мастерство. На шестой — совершил рывок: процент успеха перевалил за девяносто, а почти все выходящие из котла пилюли были высшего качества.

И вот, на седьмой день, его словно коснулось божественное вдохновение. Мало того что ни одна попытка не сорвалась, так ещё и в каждой закладке было по восемь пилюль высшего качества!

Чжун Цай преодолел барьер и стал перворанговым мастером пилюль уровня «великий мастер».

Итог их затворничества впечатлял: сто шестнадцать пилюль среднего качества, триста пятьдесят четыре — высшего и одна — экстра-класса. Запас духовной эссенции пилюли пополнился на тысячу двести девяносто девять единиц. Настоящее богатство!

Сияющий от счастья юноша во весь голос закричал:

— Старина У! Есть ли в городе Куньюнь алхимик талантливее меня?!

Шаоцянь ответил без тени сомнения:

— Нет! Да и во всех окрестных городах ты — самый одарённый!

Алхимик, довольный собой, подбоченился и расхохотался:

— Не зря это я!

Шаоцянь охотно поддержал его, подняв большой палец вверх:

— Не зря это ты!

Подобные диалоги повторялись у них почти после каждой проверки котла.

Немного успокоившись, Чжун Цай велел другу забрать совершенную Пилюлю Восполнения Ци:

— Отныне твои пилюли на мне. Трать силы как хочешь, не экономь!

Шаоцянь убрал подарок, чувствуя, как в груди теплеет. Когда он был калекой, мог ли он мечтать о таком? И всё это — благодаря Цаю. Он невольно засмотрелся на него, и в глубине глаз вспыхнуло странное пламя.

Цай ничего не заметил, увлечённо разбирая травы.

— По старой схеме: пилюли экстра-класса оставляем тебе, средние и высшие продадим через Лазурного мечника, а низшие сдадим в семью У... — Он осекся. — Хотя постой. С таким огнём я вряд ли теперь получу среднее качество, не то что низшее. Где же мне их брать?

Мечник моргнул, его взгляд снова стал ясным, но на лице появилось странное выражение.

«Эти слова чистая правда, но услышь их другие алхимики — точно поколотили бы А-Цая».

А тот продолжал ворчать:

— Не тратить же мне ценные травы и время специально, чтобы наварить дряни для семьи У? Это слишком невыгодно! Но и отдавать им хорошие пилюли я не хочу...

Шаоцяню льстило такое неприкрытое предпочтение. С улыбкой он предложил:

— Ты ведь скоро начнёшь изучать другие рецепты. На первых порах ошибки неизбежны — вот эти пилюли низшего качества и побережешь. В нужный момент отдашь пару штук, чтобы не возникало вопросов. — Он ненадолго задумался. — Твоё мастерство растёт слишком быстро. Не продавай всё, что выше среднего качества, часть оставь про запас. А если низшего качества совсем не будет, отдай две-три среднего. Пусть видят, что твой талант расцветает.

Затем он выложил все свои запасы пилюль высшего качества, которые накопились за это время — шестьсот четыре штуки. Цай надул губы, изображая каприз:

— Я просто не хочу продавать среднее качество семье У!

— И не продавай, — просто ответил Шаоцянь.

Видя такую безоговорочную поддержку, Цай снова расплылся в улыбке:

— Ладно-ладно, ты прав. Оставим несколько штук на всякий случай.

— Не бери в голову, — мягко сказал Шаоцянь. — Твоё хорошее настроение важнее всего остального.

В душе Чжун Цая разлилось странное веселье. Он не выдержал, обхватил Шаоцяня за шею и притянул к себе, громко крича:

— Эй! Ну и подлиза же ты! Слишком слащаво!

Шаоцянь послушно склонил голову, но в следующее мгновение с молниеносной быстротой перехватил инициативу, крепко удерживая друга. Затем он не спеша взъерошил волосы Цая и лениво протянул:

— Я не просто слащавый, я ещё и руки распускать умею.

Алхимик вертел головой, пытаясь вырваться, и возмущённо выкрикнул:

— Погоди у меня... Однажды я тебя точно чем-нибудь опою!

Когда они вдоволь надурачились, Шаоцянь подвёл друга к большому столу. Пока Цай занимался алхимией, он тоже не сидел сложа руки и создал немало талисманов. На столе

ровными стопками лежали четыре вида готовых изделий.

— Это Талисманы Очищения от Пыли. Здесь низшее качество, дальше среднее, высшее и экстра-класс.

Чжун Цай ахнул:

— Старина У! Ты уже научился делать талисманы экстра-класса?! Это же невероятно!

Шаоцянь на миг просиял, но быстро смутился и негромко признался:

— Моя ситуация отличается от пути обычных мастеров. Им приходится расти с низов, а я — падаю с вершин. В плане контроля энергии я смотрю на низшие ранги сверху вниз, поэтому мне так легко дался экстра-класс для первого уровня. Будь я сейчас в Сфере Освящения и попытаюсь создать талисман третьего ранга, всё было бы куда сложнее...

Затем он рассказал другу о тонкостях своего ремесла.

Каждый талисман состоит из начертанных знаков и общей схемы. Мастер направляет таинственную силу в кисть, та смешивается с тушью и ложится на бумагу. Энергия, тушь и основа должны войти в резонанс — только тогда рождается талисман.

Первая трудность — распределение силы. Если нажим кисти или поток энергии будет неточным, линии прервутся. Вторая — понимание самой схемы. Нужно не просто запомнить рисунок, а почувствовать его внутренний ритм. Чем точнее мастер следует этому ритму, тем выше качество изделия. Те, кто лишен таланта, не чувствуют этой мелодии. Они годами зубрят схемы, пытаясь угадать, сколько нужно силы и туши, но их работы лишены «души» и едва достигают низшего качества.

У Шаоцяня же был врождённый дар и острый ум. К тому же долгие годы тренировок научили его безупречно владеть своим телом и энергией. Ему стоило лишь запомнить схему, и рука сама вела кисть. Испортив всего несколько листов в самом начале, он быстро создал свой первый талисман. Через два дня появились среднее и высшее качество, а спустя ещё несколько дней — и экстра-класс.

Чжун Цай принялся воодушевленно пересчитывать трофеи:

— Низшее качество — восемнадцать штук, среднее — шестьдесят пять, высшее — двести двадцать, и экстра-класс — сто девяносто восемь! — Его глаза сияли. — Старина У! Ты просто гений! И неважно, какие там у тебя причины, ты всё равно лучший!

Шаоцянь знал, что у него есть талант, но в сравнении с даром Цая... он считал себя куда скромнее. Тем не менее слышать такие похвалы было невероятно приятно.

— Все талисманы экстра-класса — твои, — Шаоцянь наконец-то мог ответить другу тем же. — Остальные продавать не будем: высшее отдадим Сян Линю, а те, что попроще, раздадим слугам. Пусть используют в хозяйстве.

Алхимик поднял большой палец:

— Решено!

Он сгреб стопку лучших талисманов в свою сумку из горчичного семени. Сила очищения зависела от качества: экстра-класс не просто вычищал нагар из котла, но и полностью стирал остаточные запахи, что было неоценимо в алхимии.

Шаоцянь улыбнулся:

— Как закончатся, сразу скажи.

— Обязательно, даже не сомневайся!

Друзья решили не возвращаться в семью У, продлили аренду и остались в городе Фэньюнь. Поздно ночью после аукциона Лазурный мечник, скрыв своё присутствие, вернулся к хозяевам. Несколько тысяч золотых и внушительная гора таинственных жемчужин, вырученные за пилюли, перешли в руки Цая.

Он выделил отдельную сумку для жемчужин и спрятал её в алтаре. Затем он выдал марионетке три сотни жемчужин и длинный список покупок: нужно было объехать несколько городов и закупить травы для рецептов первого и второго ранга — тысячами штук.

Лазурный мечник безропотно отправился в путь. Облаченный в синий плащ, с глубоким капюшоном и маской, он ничем не отличался от обычного бродячего мастера. То, что он закупал травы понемногу в разных местах, не вызывало подозрений. Спустя неделю он вернулся, передав Цаю гору ресурсов. Оставшиеся две сотни жемчужин он оставил у себя — на текущие расходы. Единственным разочарованием стало отсутствие Тумана цветка Удумбара в аптеке «Тяньсин», так что этот вопрос пришлось отложить.

Жизнь юношей текла размеренно и плодотворно. При варке пилюль первого ранга, если не

считать подготовку трав и чистку котла, на сам процесс уходило немного времени — за один час Цай успевал делать до четырёх закладок. Освоившись с огнём, он быстро достиг этого предела. Он по-прежнему подходил к котлу двадцать раз в день, но теперь управлялся за пять часов вместо семи. Оставшееся время он посвящал изучению новых рецептов.

Шаоцянь тоже разделил свой день. Вечерами он готовил травы для завтрашней работы друга, а днем рисовал талисманы. И занимался он только очищением. Постепенно его рука стала настолько твердой, что он стабильно выдавал экстра-класс.

Для Чжун Цая настали благодатные времена. Теперь он мог позволить себе роскошь — после каждой закладки просто сжигать талисман, мгновенно очищая котел и экономя массу времени. Его мастерство росло не по дням, а по часам.

В какой-то момент он осознал, что в создании Пилюль Защиты Головы, Пилюль Предельного Ян и Пилюль Восполнения Ци он достиг совершенства. Каждая успешная попытка приносила полную чашу — двенадцать штук, и хотя бы одна из них была экстра-класса. Такое умение соответствовало высшему разряду первого ранга — уровню Великого мастера пилюль.

Словно подчинение огня разбило оковы: переход от первоклассного алхимика к Великому мастеру занял считанные дни. Процент успеха в создании Пилюль Защиты Головы и Предельного Ян достиг девяноста, а Восполнение Ци получалось всегда. За это время он накопил огромное количество снадобий высшего и экстра-класса, а его запас дань-юнь вырос на десять тысяч восемьдесят пять единиц.

Однажды утром они сидели друг напротив друга в комнате для медитаций. Лицо Шаоцяня было непривычно суровым, а в глазах читалась тревога.

Чжун Цай рассмеялся:

— Старина У, чего ты так помрачнел? Я же не рожать собрался, а просто уровень повысить.

Мечник поперхнулся. Как в голове у Цая рождаются такие сравнения?! На его лбу вздулась вена, и он ворчливо отозвался:

— Если бы ты действительно собрался рожать, я бы, по крайней мере, знал, что тебя поздравлять нужно.

Цай зашёлся в хохоте:

— Если бы я собрался рожать, это была бы наша общая радость! Не так ли, папаша?

Шаоцянь промолчал, но напряжение растаяло. Видя, что друг сбит с толку, Цай легонько толкнул его в плечо:

— Не бойся, я подготовил совершенную Пилюлю Предельного Ян. Мозги точно не взорвутся. Не забывай, экстра-класс — это десятикратная защита! Десятикратная!

Шаоцянь глубоко выдохнул:

— Ты прав. Десятикратная.

Цай видел, как тот переживает, и крепко обнял его:

— Старина У, я буду очень осторожен. Обещаю.

— Я буду ждать тебя прямо за дверью, — тихо ответил Шаоцянь.

Шаоцянь действительно места себе не находил. Чжун Цай собирался совершить переход с четвёртого на пятый уровень Сферы Небесного Притяжения, и это был опасный шаг. Несмотря на все приготовления, Шаоцянь чувствовал, как внутри всё сжимается. За эти месяцы он так привык, что Цай всегда рядом, что сама мысль о будущем без него казалась невыносимой. Ему оставалось лишь твердить про себя: «Десятикратная защита. Десятикратная».

Чжун Цай сидел в одиночестве, скрестив ноги. Алтарь, превратившись в пылинку, затерялся в его волосах. Он непрерывно втягивал энергию неба и земли, направляя её тонким ручейком внутрь тела.

Алхимик положил под язык Пилюлю Предельного Ян экстра-класса. Стоило снадобью начать растворяться, как по телу побежали горячие волны. Они стянулись к голове, обволакивая череп плотной пленкой.

Энергия превращалась в таинственную силу, и Цай осторожно направлял её к голове. Череп человека состоит из двадцати трёх костей. Он решил начать с нижней челюсти.

Сфера Небесного Притяжения включает двенадцать ступеней. Первые три закаляют плоть, следующие три — кости, седьмая по девятую — кровь, и последние три — прочищают каналы.

На этом пути есть три смертельных рубежа: пятый уровень (закалка черепа — риск повредить мозг), седьмой (закалка крови — риск остановки сердца) и двенадцатый (прорыв всех каналов).

Пытаться пройти эти этапы без помощи редких трав или пилюль — чистое самоубийство. Но даже с поддержкой алхимии больше половины мастеров гибнут на этих ступенях. Чтобы повысить свои шансы, люди тратят годы на подготовку.

Чжун Цай плотно закрыл глаза. Таинственная сила медленно просачивалась в кость челюсти. Сначала он почувствовал легкую боль, которая сменилась нестерпимым зудом. Закалка началась.

Чем больше энергии вливалось в кость, тем сильнее становился зуд. Цай уже испытывал нечто подобное с конечностями, но он недооценил, каково это — чувствовать такое внутри головы. Казалось, весь мозг онемел, в ушах стоял непрекращающийся гул. Зуд был в несколько раз сильнее, чем в руках или ногах, и юноше стоило огромных усилий не начать трясти головой.

Из-за этого его контроль на мгновение дрогнул. Тонкая струйка таинственной силы вильнула в сторону мозга. Чжун Цай в ужасе попытался перехватить её. Энергия едва коснулась защитной пленки, не оставив на ней и следа, словно палец, едва коснувшийся глади воды. Защита была безупречной. Скорее всего, даже без неё такая малая доза не причинила бы вреда, но алхимик покрылся холодным потом.

Теперь он понял, почему даже опытные мастера рискуют жизнями. Разница в сложности была колоссальной. Если даже он, мастерски владеющий огнём, мог «соскользнуть», то что говорить о других?

Цай стал ещё осторожнее. Он не спешил. С головой шутки плохи — лучше медленно, чем взорваться. Зуд в челюсти не утихал, но он дюйм за дюймом продвигался вперед, закаляя кости и постепенно поднимаясь выше.

Закалка длилась трое суток. Чжун Цай закончил первый проход по всему черепу ровно в тот момент, когда действие пилюли подошло к концу. Он успешно достиг пятого уровня Сферы Небесного Притяжения. Теперь его ждала долгая работа по очищению черепа, но самое опасное было позади — теперь энергия будет течь по проложенному пути, не угрожая мозгу. Процесс пойдет медленнее, но Пилюли Восполнения Ци помогут его ускорить. Как только кости черепа будут полностью закалены, он сможет перейти к остальному скелету — это и будет шестой уровень.

Сколько Чжун Цай пробыл внутри, столько У Шаоцянь просидел у двери. Стоило засову щелкнуть, как он вскочил на ноги. Веселая фигура вылетела из комнаты и с разбегу запрыгнула на Шаоцяня, стиснув его в яростном объятии.

— Старина У! Я прорвался!

Радостный вопль оглушил мечника, в ушах зазвенело. Вся его тревога улетучилась, сменившись искренним восторгом. Он так же крепко обнял друга в ответ.

— Кха! — Цай издал звук, будто его придушили, и хрипло закашлял: — Старина У, ты чего так сдавил?! Пусти, пусти! Ты меня сейчас прикончишь!

Шаоцянь неловко разжал руки.

После короткой неразберихи они наконец уселись за стол. Би Цэнь и остальные слуги уже успели накрыть пиршественный стол и удалились. Чжун Цай набросился на еду. Шаоцянь видел, что его лицо пышет здоровьем и прорыв прошел удачно.

Цай с набитым ртом пробормотал:

— Успех нужно закрепить удачей. Давай после еды заглянем в комнату и устроим серию из десяти подношений.

— Снова Алый огненный пруд? — Шаоцянь подложил ему еще кусочек мяса и улыбнулся.

— Пока это самое выгодное, — кивнул Цай.

В главной комнате Шаоцянь принял из рук Цая горсть таинственных жемчужин, вставил их в пазы изолирующего диска и активировал артефакт. Формация накрыла двор.

Чжун Цай с усмешкой вызвал алтарь. Алое сооружение заняло свободное место. Они поднялись к углублению, над которым дрожало яркое облако дань-юнь — больше десяти тысяч нитей.

Цай торжественно отдал приказ:

— Использовать десять тысяч дань-юнь! Десятикратный призыв из Алого огненного пруда!

Огонь в углублении взметнулся. Потоки эссенции хлынули вниз, и алтарь выбросил десять ярко-красных конвертов. Алхимик собрал их и всучил Шаоцяню. Тот замер от неожиданности.

— Старина У, сегодня всё открываешь ты! — серьезно произнес Чжун Цай.

Шаоцянь понял его задумку и кивнул. Но стоило ему потянуться к первому конверту, как Цай схватил его за руку.

— Не забудь, — еще серьезнее добавил Цай, — ты должен постоянно повторять: «Духовное Сердце Костного Мозга Души». Ни на секунду не умолкай.

— Хорошо, — выдохнул Шаоцянь.

Только тогда Цай разжал пальцы. Шаоцянь направил таинственную силу и вскрыл все конверты разом! Десять вспышек озарили комнату. Цай тут же принялся шептать:

— Духовное Сердце! Ну же, Духовное Сердце Костного Мозга Души! Одно не мало, а десять не много! Давай его сюда! — И он легонько подтолкнул друга: — Давай, Шаоцянь, вырази наши надежды!

Шаоцянь беззвучно зашевелил губами. Цяю этого было мало:

— Громче! Искренне! Давай!

«Вслух?» — Шаоцянь почувствовал, как уши краснеют. Но, видя старания друга, он заговорил отчетливо:

— Духовное Сердце Костного Мозга Души...

— Да выпадет Духовное Сердце Костного Мозга Души...

Постепенно он вошел во вкус. А конверты в воздухе начали раскрываться один за другим.

Первые пять красных конвертов задрожали, выпуская облака дыма, и когда те рассеялись, перед друзьями предстали пять таинственных камней низшего ранга. Они переглянулись. Что ж, камни всегда в цене.

Они уставились на оставшиеся пять лотов. Вспышка золотого света — и в руках у них оказалась тонкая книжица. Искусство третьего ранга «Искусство Властного Клинка».

Еще два конверта вспыхнули дважды. Талисман Взрывного Пламени четвертого ранга — одноразовый, но смертоносный даже для мастеров Сферы Подвешенного Сияния. И Пилюля Ведущая Душу четвертого ранга высшего качества — великолепное средство для лечения травм духа, которое пригодится даже мастерам Сферы Слияния и Сферы Возведения Дворца.

Предпоследний лот озарился тройным золотым сиянием. Набор жетонов для связи — главный и восемь дочерних. Артефакт пятого ранга.

И, наконец, последний, гарантированный лот. Золотое сияние заполнило комнату. Перед ними лежала трава шестого ранга — Аромат Нефритового Лазурита, основной ингредиент для Пилюль Нефритового Лазурита.

Собирая богатства, Чжун Цай вздохнул. Шаоцянь молча помогал ему. Алхимик посмотрел на друга и вздохнул еще раз.

— Это я виноват, — повинился Шаоцянь. — Сначала говорил слишком тихо, не вложил достаточно веры.

Чжун Цай лишь фыркнул. На самом деле удача Шаоцяня была великолепна — почти всё было высокого ранга, просто не совсем то. Но оба понимали: глупо надеяться, что редчайшее сокровище выпадет с первой же попытки.

Юноша откинулся на спинку каменного сиденья алтаря и усмехнулся:

— Твои слова всё же сработали — вон, Пилюля Ведущая Душу тоже ведь связана с духом, просто не совсем то. Будем пробовать еще, рано или поздно придем к цели.

Шаоцянь улыбнулся и предложил:

— В следующий раз купим артефакт для полной звукоизоляции и будем орать во всё горло. Это точно сработает.

Цай покосился на него: «Не слишком ли?» Но, встретив веселый взгляд друга, сам не выдержал и рассмеялся.

На алтаре всё еще мерцало облако.

— Кажется, осталось еще тысяча семьсот восемьдесят четыре нити? — прищурился Цай.

— Именно так, — подтвердил Шаоцянь.

— Решено! — отрезал алхимик. — По десять попыток из Зелёного и Белого прудов!

Шаоцянь обнял его за плечи, и Цай в ответ боднул его головой. Всё было понятно без слов.

Призыв из Зелёного огненного пруда (тысяча духовной эссенции пилюли, ресурсы 2-4 ранга) принес: четыре таинственные жемчужины, Сияющий нефрит (материал 2 ранга), длинный хлыст 2 ранга, десять литров Сверкающей родниковой воды 3 ранга, хитин Цикады, преследующей ветер 3 ранга, Метеоритный молот 3 ранга низшего качества и гарантированную Бровь, Тающую Словно Снег (редкая трава 4 ранга).

Призыв из Белого огненного пруда (сто духовной эссенции пилюли, ресурсы 1-3 ранга) выдал: три золотых, двадцать Пилюль Восполнения Ци низшего качества, боевой топор первого ранга низшего качества, дорогую одежду второго ранга среднего качества, Диск формации звукоизоляции второго ранга, шкуру Свирепой лисы с серым хвостом третьего ранга, Свирепую рыбу с золотым узором третьего ранга и траву Красного Дыма третьего ранга.

На этот раз Чжун Цай открывал всё сам. Закончив, они принялись изучать добычу.

— Надо же, даже низшее качество выпадает? — Цай покрутил в руках флакон с пилюлями. — Да они и серебра не стоят, лучше бы золотой дали!

Шаоцянь не удержался от смеха:

— Видимо, твой алтарь очень заботливый — подготовил то, что не жалко сдать в клан У.

Цай скорчил мину, убирая флакон.

— Был бы заботливым — выдал бы Духовное Сердце Костного Мозга Души. — Он быстро встряхнулся и весело добавил: — Ладно, рука сегодня не та, попробуем в другой раз. Завтра идем на охоту! Нужно опробовать новый уровень.

— Договорились, — кивнул Шаоцянь. — Тогда сегодня отдыхаем.

В горах близ города Фэнъюнь было тихо. Чжун Цай шел вслед за У Шаоцянем по густому лесу. Сян Линь тенью скользил в кронах деревьев, прикрывая их. Внезапно из зарослей справа дохнуло диким зверем — нечто стремительно приближалось.

У Шаоцянь вскинул лук и спустил тетиву. Короткий свист — и запах крови наполнил воздух. Тяжелая туша рухнула в кусты.

Алхимик подбежал поближе и радостно присвистнул:

— Ого! Если не ошибаюсь, это Свирепый бык с зелёными пятнами? Какого он там ранга?

Бык был огромен — чжан в высоту и два в длину. Черная шкура, усеянная бирюзовыми пятнами, выглядела великолепно, но его голова висела на тонком лоскуте кожи — стрела Шаоцяня почти полностью перерубила мощную шею. Зверь был мертв.

Цай покачал головой: «Старина У, ты в своем репертуаре...»

— Пик первого ранга, — отозвался мечник, подходя к нему.

Чжун Цай привычно начал было разделять тушу, но вовремя спохватился: «Зачем возиться сейчас?» Он просто убрал быка в сумку и махнул рукой другу:

— Идем дальше, охота только началась!

— Куда направимся? — улыбнулся Шаоцянь. — Выбирай.

— На восток! — решительно ткнул пальцем Цай. — Мы всегда ходили на восток.

Они замерли на толстой ветви, глядя вниз на затаившегося хищника. У Шаоцянь держал лук наготове, но пока не натягивал тетиву, чтобы не выдать себя ни единым колебанием ауры.

— Этот почти достиг второго ранга, — прошептал Цай. — Убей его, мне нужна свежая кровь для Пилюль Тигриной Крови.

— Сделаю, — так же тихо ответил Шаоцянь.

Тигр следил за добычей — пугливым оленем у водопоя. Хищник готовился к прыжку, не подозревая, что сам стал целью.

Шаоцянь прищурился. В моменты сосредоточения он становился невероятно хорош собой. Чжун Цай, глядя на него, невольно подумал: «Черт, а ведь он чертовски красив!»

В тот миг, когда тигр рванулся к оленю, Шаоцянь спустил тетиву. Тяжелая стрела с гулом рассекла воздух и ударила зверя точно в шею. Сила удара была такова, что голову хищника буквально сорвало с плеч. Кровь брызнула фонтаном.

— А-а-а! — вскричал Цай. — Столько крови зря пропало!

Он спрыгнул вниз и со всех ног бросился к туше. Шаоцянь приземлился следом. Он легко обогнал друга, подхватил его на руки и в два прыжка оказался у цели. Когда Цай коснулся земли, в его руках уже было пустое ведро. Шаоцянь перехватил тигра за шкуру, перевернул его шеей вниз и взвалил себе на плечо. Алхимик мгновенно подставил ведро под струю.

Они действовали слаженно: три полных ведра крови были собраны и убраны в сумку. Затем Цай привычным движением вскрыл грудь зверя и забрал сердце. Только после этого вся туша исчезла в накопителе.

Цай выпрямился и назидательно похлопал Шаоцяня по груди:

— В следующий раз будь нежнее, ладно? Проявляй хоть немного деликатности.

Шаоцянь лишь усмехнулся.

Охота шла великолепно, напоминая им лучшие времена. Цай ворчал на «жестокость» друга, а Шаоцянь продолжал одним выстрелом сносить головы — так было проще и безопаснее.

Они разделались еще с одним леопардом. Цай рассуждал:

— Из органов тигров и леопардов получается много хороших снадобий. Сегодняшние материалы пойдут на Пилюлю Тигра и Леопарда для Открытия Каналов. Мастерам на десятом уровне Сферы Небесного Притяжения они необходимы, так что спрос будет огромный.

— Тогда давай найдем еще парочку, — предложил Шаоцянь.

— Нам самим они пока не нужны, так что не к спеху. Сначала закончу с Пилюлями Питания Души и Нефритового Лица, а потом возьмусь за кровь — всё, что мы сегодня добыли, пойдет в дело.

— Как скажешь, — кивнул Шаоцянь.

Они не заходили глубоко в лес. Цай лишь изредка вздыхал: он-то хотел сам размяться, но все попадавшие звери были на несколько уровней сильнее его. И когда он вздохнул в восемнадцатый раз, из кустов на него метнулась стремительная тень.

Чжун Цай с азартом вскинул свой Метеоритный молот.

— Получай!

<http://bllate.org/book/15860/1436809>